

Глава 78

Цзян Янь умылся и сбрил бороду. Усталый взгляд сменился на прежний, и к нему вернулась его прежняя красота.

Цзян Бэй намеренно сел рядом с Цзян Янем. Жуя мясную булочку, он с интересом спросил: - Брат Цзян Янь, тебе там понравилось?

Цзян Янь посмотрел на него: - Всё нормально. Я привёз вам подарки. Отдам их после завтрака.

Глаза Цзян Наня тут же загорелись: - Подарки?! Брат Цзян Янь, что это?

- Увидите после завтрака, - ответил Цзян Янь.

Цзян Бэй поторопил брата: - Ешь быстрее.

- Хорошо.

Два мальчика замолчали и сосредоточились на еде.

Чжао Жу посмотрела на Цзян Яня, а затем на Сяо Цзи, сидевшего рядом с ним. Сяо Цзи явно был в очень хорошем настроении. Она тихо вздохнула и встала, чтобы положить Цзян Яню пельменей.

- Цзян Янь, ешь больше. Ты похудел. Пока ты был вдали от дома, у тебя, наверное, не было возможности нормально питаться. Попробуй эти клецки с креветками. Лу Цзю говорил, что они тебе нравятся.

Цзян Янь быстро поднял миску, чтобы взять их: - Хорошо, спасибо, тётя.

Чжао Жу уже собиралась положить клецки в его миску, но вдруг остановилась.

Ей пришло в голову, что Цзян Янь - регент.

Должна ли она вообще подавать ему еду?

Её рука замерла в воздухе. Цзян Янь внизу протянул свою миску, но Чжао Жу всё ещё не опускала в неё пельмени.

На мгновение всё замерло. Все с любопытством смотрели на неё.

Цзян Цзи спросил: - Мама?

- А? О.

Чжао Жу очнулась. Она посмотрела на миску, которую протягивал Цзян Янь, и неуверенно спросила: - Эм... Цзян Янь, разве я должна подавать тебе еду? В вашей семье так принято?

Цзян Янь ненадолго замолчал, а потом спокойно ответил: - Всё в порядке, тётя. Вы можете подавать.

- О... тогда ладно.

Чжао Жу аккуратно положила пельмени в его миску.

Выражение её лица было таким странным, что Цзян Янь взглянул на Цзян Цзи и тихо спросил:
- Она знает?

Цзян Цзи понял, что он имеет в виду, и кивнул: - Да.

Это всё объясняло.

Затем Цзян Янь повернулся к Чжао Жу и мягко сказал: - Тётушка, дома я просто Цзян Янь. Вы можете обращаться ко мне так же, как раньше. Не нужно беспокоиться о формальностях.

Услышав это и увидев, что он ведёт себя так же, как раньше, Чжао Жу немного расслабилась: - Хорошо, тогда всё в порядке.

Во время еды Цзян Ся украдкой наблюдала за братом и Цзян Янем. До того, как она узнала правду, она никогда не обращала на это особого внимания, но теперь поняла, что брат всегда сидел рядом с Цзян Янем. Даже несмотря на то, что теперь у них был круглый стол, за которым было много места, они всё равно сидели очень близко друг к другу.

Она продолжала украдкой поглядывать на них.

Чжао Жу легонько толкнула её, давая понять, чтобы она не пялилась.

Цзян Янь заметил их переглядывания, но ничего не спросил.

После завтрака Цзян Янь достал из свёртка подарки. Каждый получил по одному. Он специально купил их на рынке накануне возвращения.

Цзян Нань и Цзян Бэй получили по маленькой деревянной лошадке и набору «Замков Багуа»*.

(*Деревянная головоломка «Замок Багуа». Изготовлена из чёрного и белого дерева. Круглый корпус замка состоит из взаимосвязанных изогнутых и прямоугольных деревянных деталей. Суть игры - расшифровать пространственное взаимодействие многослойной и кольцеобразной структуры диаграммы тайцзи. В процессе игры игрок тренирует пространственное воображение и логическое мышление).

Для Цзян Ся был приготовлен набор серебряных украшений: серьги, браслеты и серебряное ожерелье, украшенное множеством серебряных подвесок, которые звенели при движении. Оно было очень красивым и с ярко выраженными этническими чертами. Цзян Ся влюбилась в него с первого взгляда и не могла оторваться от него.

Для Чжао Жу был приготовлен браслет из зелёного нефрита.

Все были в восторге от своих подарков. Цзян Ся радостно сказала: - Спасибо, брат Цзян Янь.

- Не за что.

Чжао Жу не разбиралась в качестве нефрита, но браслет выглядел очень дорогим.

- Цзян Янь, не слишком ли дорогой этот браслет?

- Нет. Неподалеку есть место, граничащее с небольшой страной, где в изобилии добывают такой нефрит. Некоторые торговцы тайно привозили его. Я случайно увидел его. Он был недорогим, - ответил Цзян Янь.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня, но ничего не сказал.

Нефрит был невероятно ярко-зеленым, живым и блестящим. Это был легендарный императорский зеленый нефрит, бесценный.

Цзян Нань уже играл со своей маленькой деревянной лошадкой, а Цзян Бэй поднял «Замок Багуа» и спросил: - Брат Цзян Янь, как с этим играть?

- Попробуй разобрать. А потом посмотрим, сможешь ли ты собрать его обратно. Посмотрим, кто справится первым.

Он немного подначивал их.

Соревновательный дух мальчиков тут же пробудился.

Цзян Нань уверенно сказал: - Это точно буду я!

- Я закончу раньше тебя, - заявил Цзян Бэй.

Цзян Цзи напомнил им: - Вам пора в школу. Вы опоздаете.

- Ах да, точно, скорее в школу, - поторопила детей Чжао Жу.

- Мама, сохрани это для меня, - сказала Цзян Ся, положив украшения обратно в деревянную шкатулку и протянув ей.

- Хорошо, хорошо. Поторопитесь. Не опаздывайте.

Цзян Нань и Цзян Бэй убежали, держа в руках одинаковые «Замки Багуа».

Когда дети ушли в школу, Цзян Цзи посмотрел на Цзян Яня и приподнял бровь.

- Где мой подарок?

Цзян Янь схватил его за запястье: - Возвращайся в комнату, я отдам его тебе.

Они вернулись в восточное крыло. Войдя в комнату и закрыв дверь, Цзян Цзи стал ждать, когда Цзян Янь отдаст ему подарок.

Вместо этого Цзян Янь достал нефритовую подвеску, которую всегда носил с собой, и вложил её в руку Цзян Цзи.

Цзян Цзи слегка вздрогнул: - Ты даришь это мне?

- Да.

Цзян Янь обхватил кулон рукой Цзян Цзи.

- Мой дедушка вырезал его для меня лично. Я ношу его с детства. Будет правильно отдать его тебе.

Цзян Цзи моргнул, и уголки его губ дрогнули в улыбке: - Знак любви?

Рука Цзян Янь слегка сжалась, его взгляд стал глубоким, когда он кивнул: - Да.

Сердце Цзян Цзи бешено заколотилось. Он разжал руку и посмотрел на кулон, нежно проводя пальцами по узору. Затем он поднял глаза и торжественно произнес: - Я принимаю его.

Цзян Янь кивнул, и в его глазах появилась легкая улыбка.

- Тогда и я должен подарить тебе что-то в знак любви. Что же мне тебе подарить? Подожди, дай подумать, - задумчиво произнёс Цзян Цзи.

Он беспомощно оглядел комнату. Кроме серебряных монет, он не копил ничего ценного.

В кладовой было несколько дорогих вещей, но все они были подарками из резиденции Лу. Не было смысла возвращать их Цзян Яню.

Если подумать, ему, наверное, тоже стоило начать готовить выкуп за невесту.

Поразмыслив, он открыл системный интерфейс и зашел на торговую площадку. Он искал украшения.

Изначально он хотел обменять современное кольцо с бриллиантом. Но таких там не было.

В разделе современных товаров системы были представлены только продукты питания, одежда и предметы первой необходимости. Ювелирных изделий не было.

Это действительно была фермерская система.

В разделе древних предметов были варианты украшений, золото и серебро, нефрит и многое другое. Но Цзян Цзи чувствовал, что если он просто обменяет что-то напрямую у системы, это будет неискренне.

Поразмыслив мгновение, он поднял глаза и спросил: - Можно я отдам его тебе перед отъездом в столицу?

Цзян Янь посмотрел на него с улыбкой: - Ты, кажется, немного встревожен.

- Да. Посмотри на эту комнату. Кроме серебряных монет, здесь ничего нет, - честно признался Цзян Цзи.

Цзян Янь посмотрел на него: - Тогда где мой знак любви? Он не мог пропасть.

Цзян Цзи кивнул: - Не волнуйся. Я сам его тебе сделаю. Просто подожди.

Услышав это, Цзян Янь даже немного воодушевился: - Хорошо. Я подожду.

- Тогда я пойду в мастерскую. Не заходи, пока я не закончу, - сказал Цзян Цзи и тут же поспешил в мастерскую.

Цзян Янь проводил его взглядом и слегка улыбнулся.

Войдя в мастерскую, Цзян Цзи закрыл дверь. Затем он довольно долго просматривал систему, прежде чем обменять чёрную кожаную сумку через плечо.

Он сел и задумался о кожаных браслетах, которые делал раньше. Достав лист белой бумаги, он начал рисовать эскизы. Он набросал три стиля, которые можно было воплотить с помощью имеющихся у него инструментов, несколько раз их корректировал и, наконец, остановился на одном.

Затем он отрезал несколько кусочков от кожаного ремешка сумки и одной из кожаных пряжек и приступил к работе.

Тем временем Цзян Янь взял книгу из кабинета и собирался пойти на задний двор, чтобы почитать.

Когда он дошел до угла коридора у главного зала, его окликнула Чжао Жу.

- Цзян Янь.

Увидев, что он один, она спросила: - Где Сяо Цзи?

- Он в мастерской, - ответил Цзян Янь.

- А.

Чжао Жу на мгновение замялась, а потом сказала: - Эм... Цзян Янь, подойди сюда. Мне нужно с тобой кое о чем поговорить.

Цзян Янь последовал за ней в кабинет в западном крыле.

Они сели. Чжао Жу крепко сжала руки, глубоко вздохнула и сказала: - Цзян Янь... Сяо Цзи рассказал мне о вас двоих.

Цзян Янь слегка замер. Его сердце тут же сжалось.

- Он... рассказал Вам?

Во время завтрака он думал, что Цзян Цзи рассказал ей только о его личности. Он не ожидал, что Цзян Цзи уже рассказал ей всё об их отношениях.

Со вчерашнего дня, когда они вернулись, у них так и не было возможности поговорить об этом.

- Да. Разве он тебе не сказал? Я думала, он уже всё рассказал, - удивилась Чжао Жу.

- Нет. Ещё не было времени.

Цзян Янь посмотрел на Чжао Жу и, не колеблясь, опустился перед ней на колени.

- Тётушка, я люблю Цзян Цзи и хочу на нём жениться. Я буду хорошо к нему относиться. Пожалуйста, благословите нас, - торжественно произнёс он.

Его внезапное коленопреклонение перед ней поразило Чжао Жу. Она быстро встала и попыталась поднять его.

- О, Цзян Янь, ты... ты должен встать. Ты регент. Как ты можешь стоять передо мной на коленях?

Цзян Янь покачал головой и не поднялся.

- Вы мать Цзян Цзи. Вы старше меня. Я должен стоять перед Вами на коленях.

- Встань сначала. Мы можем поговорить не спеша, - с тревогой в голосе сказала Чжао Жу: — Я уже согласилась. Пожалуйста, встань.

- Вы согласились?, - Цзян Янь снова застыл.

- Да, да. А теперь встань.

- Спасибо, тётя.

Цзян Янь встал и снова сел, всё ещё не веря своим ушам.

- Тётя... Вы правда согласились?

Чжао Жу вздохнула: - Он сказал мне, что ему нравятся мужчины, что ему нравишься ты и что он хочет на тебе жениться. За те два месяца, что тебя не было, он почти ничего не ел и плохо спал. Я всё это видела, и у меня сердце разрывалось. Сяо Цзи многое пережил в своей жизни. Я просто надеюсь, что теперь он сможет жить счастливо.

Цзян Янь был глубоко тронут.

- Тётушка, пожалуйста, не волнуйтесь. Я сделаю его счастливым.

- Цзян Янь, ты хороший юноша. Я знаю, - сказала Чжао Жу, глядя на него. Затем она прямо высказала свои опасения: - Но с твоим статусом... согласится ли твоя семья? Я хочу услышать твои планы.

Цзян Янь тихо вздохнул и серьезно ответил: - Тётушка, послезавтра я должен вернуться в столицу. Когда я вернусь, я обо всем расскажу родителям. Они всегда уважали мои желания. Я их уговорю. Пожалуйста, не волнуйтесь.

Услышав его слова, Чжао Жу немного успокоилась. Но она задала ещё один вопрос: - Ты старший сын в семье. Если твои родители будут настаивать на том, чтобы у тебя были наследники... если они попросят тебя взять наложниц?

- Когда я решил быть с Цзян Цзи, я уже решил, что у меня не будет детей. Тётя, пожалуйста, будьте уверены. В этой жизни у меня будет только Цзян Цзи. Я никогда не возьму наложниц. Слова могут быть слабым доказательством, но, пожалуйста, наблюдайте за нами в будущем. Я проведу всю свою жизнь, выполняя свое обещание Цзян Цзи и свое обещание Вам, - твердо сказал Цзян Янь.

Его искренние и проникновенные слова тронули Чжао Жу.

Цзян Янь жил с ними полгода, и Чжао Жу глубоко доверяла его честности. Она поверила его обещанию.

В её глазах появился слабый блеск, когда она улыбнулась.

- Хорошо. Услышав твои слова, я почувствовала облегчение.

- Я буду хорошо о нем заботиться.

- Хорошо.

Чжао Жу глубоко вздохнула и сказала: - Есть ещё кое-что. Столица полна высокопоставленных чиновников и знати. Я слышала, что многие там заискивают перед сильными и издеваются над слабыми. Мы всего лишь обычные крестьяне. Для нас большая честь заключить брак с представителем вашей семьи. Если Сяо Цзи женится на тебе, он неизбежно столкнется с критикой и несправедливостью. Надеюсь, ты сможешь его защитить.

- Постараюсь, - ответил Цзян Янь. Он не стал обещать, что никто не посмеет говорить о Цзян Цзи плохо. Это было невозможно. Люди всегда будут сплетничать. Вместо этого он лишь сказал: - Я не допущу несправедливости по отношению к нему.

- Кто бы позволил мне пострадать от несправедливости?, - раздался голос Цзян Цзи, когда он вошел.

- Зачем ты сюда пришёл?, - спросила Чжао Жу. Увидев, что сын застал её за разговором с Цзян Янем, она слегка смутилась: - Что ты слышал?

Цзян Цзи пришёл за маленьким ножом. Он оставил здесь резак для бумаги для Цзян Наня, но никак не ожидал подслушать разговор матери с Цзян Янем.

- Почти всё.

Цзян Цзи сел рядом с Чжао Жу и взял её за руку: - Мама, не волнуйся. Никто не заставит меня страдать. Твой сын умный. Если кто-то заговорит со мной с сарказмом, я просто отвечу ему тем же. Лу Цзю уже рассказал мне много секретов о столице. Я не боюсь.

Чжао Жу не знала, смеяться ей или плакать. Всё ещё волнуясь, она сказала: - В столице всё не так, как здесь. Повсюду дворяне и влиятельные чиновники. Будь осторожен, чтобы не обидеть кого-нибудь ненароком.

- Ну, разве кто-то из них, кроме императорской семьи, может быть выше по статусу, чем Цзян Янь? Мама, Цзян Янь - регент. Если я женюсь на нем, то стану как минимум мужем регента. Мой статус будет очевиден для всех. Они не посмеют ничего сказать мне в лицо. Верно, Цзян Янь?

Муж регента...

Цзян Янь посмотрел на него и тихо усмехнулся: - Да. Они бы не осмелились.

Чжао Жу беспомощно посмотрела на них: - В столице много правил. Сяо Цзи, ты не знаешь местных обычаев. Не навлеки на Цзян Яня неприятности.

- Мама, не волнуйся. Я уже обо многом расспросил Лу Цзю.

Цзян Цзи постучал себя по голове: - Всё здесь. И, кроме того, я поеду не один. Вся наша семья должна переехать в столицу.

Чжао Жу была в шоке: - Мы тоже едем? В столицу?

Цзян Цзи удивился ещё больше: - А ты что, думаешь, я поеду один?

Чжао Жу: ...

Цзян Цзи: ...

Мать и сын уставились друг на друга.

Цзян Янь посмотрел на них и сказал: - Тётушка, резиденция регента очень большая. Вся наша семья могла бы жить там вместе и заботиться друг о друге. А столичные учителя очень образованные. Цзян Нань и Цзян Бэй могли бы узнать гораздо больше, если бы учились там.

Это было правдой. В столице собиралось много талантливых людей. Преподаватели там, безусловно, были лучше, чем в их маленьком округе.

Чжао Жу задумалась и сказала: - Я никогда раньше об этом не думала. И я беспокоюсь, что, если мы все уедем, мы не сможем тебе сильно помочь. Вместо этого тебе, возможно, придется заботиться о нас, и мы станем для тебя обузой.

- Мама, что ты такое говоришь? Мы семья. Как ты можешь говорить, что вы мне в тягость? Конечно, семья должна быть вместе, - посмотрел на неё Цзян Цзи.

Чжао Жу вздохнула: - Я лишь предположила это. Почему ты так переживаешь? Мне, конечно, было бы беспокойно, если бы я отпустила тебя одного.

- Я понимаю, что тебе будет тревожно. И мне бы тоже беспокойно было, если бы я вас всех оставил. Наша семья должна быть вместе. Ты боялась, что я могу пострадать. Если это случится, а тебя не окажется рядом, мне даже не с кем будет обсудить это. Разве это не ухудшит ситуацию?, - продолжал Цзян Цзи, стараясь убедить её.

Чжао Жу: ...

- И кроме того, разве ты не хочешь увидеть столицу?

Чжао Жу кивнула: - Конечно, хочу. Я слышала, там очень хорошо.

- Именно. Это совсем непохоже на наш маленький округ. Пока просто подумай об этом. У нас ещё есть время. Я могу сначала съездить и посмотреть, как там дела, а потом привезти вас всех. После этого мы сможем открыть ресторан в столице. Там так много богатых людей. Это определённо принесёт хорошие деньги. А если тебе не нравится жить в резиденции принца, мы можем купить собственный дом в столице.

- Нет нужды покупать дом. Просто живите в резиденции регента. Там нет никаких сложностей. В основном там живут братья, которые были со мной раньше, и несколько человек, которые занимаются уборкой. Там нет даже ни одной служанки, - быстро сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи взглянул на него и слегка улыбнулся.

Чжао Жу была удивлена: - В твоей резиденции нет служанок?

- Нет. Кроме кухарки и трех женщин, которые занимаются стиркой, все остальные - мужчины, - ответил Цзян Янь.

Услышав это, Чжао Жу почувствовала себя ещё более довольной. Похоже, Цзян Янь всегда был очень дисциплинированным и, вероятно, никогда не заводил наложниц или прислужниц.

Они втроем некоторое время обсуждали свои планы на будущее. Только после того, как Чжао Жу кивнула, Цзян Цзи наконец взял нож для резки бумаги и вернулся в мастерскую.

После обеда Цзян Цзи продолжил работу над браслетом. Только ближе к вечеру он вышел из

мастерской и вернулся в восточное крыло с маленькой чёрной коробочкой. Он протянул её Цзян Яню с загадочным выражением лица.

Цзян Янь взял её: - Уже закончил?

- Да. Открой и взгляни.

Цзян Янь открыл шкатулку.

Внутри лежали два браслета.

Один чёрный, другой коричневый. Они были одинакового дизайна: кожаный круг с четырьмя более тонкими кожаными полосками, которые перекрещивались друг с другом, придавая изделию слегка небрежный, но естественный вид.

- Что это такое?, - спросил он.

- Это браслеты. Набор для пары. Один для тебя и один для меня. Какой тебе больше нравится, чёрный или коричневый?, - спросил Цзян Цзи, подняв бровь.

Сердце Цзян Яня слегка дрогнуло: - Чёрный.

- Хорошо.

Цзян Цзи достал чёрный браслет.

- Я надену его на тебя. Левая рука.

Цзян Янь поднял левую руку. Цзян Цзи надел кожаный браслет ему на запястье.

- Эту застежку можно отрегулировать. Если потянуть за эти два конца, она затянется и зафиксируется. Чтобы ослабить её, просто потяните сюда.

Кожа Цзян Яня была светлой. Раньше она немного загорала, но после двух месяцев, проведенных на юге в доспехах, вернулась к своему бледному оттенку. Чёрный браслет лежал прямо под белой костью его запястья, из-за чего кожа казалась ещё светлее.

Цзян Янь попробовал его. Он был очень удобным.

Цзян Цзи спросил: - Тебе нравится мой знак любви?

- Мне нравится, - кивнул Цзян Янь.

Он взял коричневый браслет, притянул к себе руку Цзян Цзи и надел браслет ему на запястье. Затем он нежно коснулся кожаного ремешка: - Выглядит очень хорошо.

- Конечно. Я же сделал это, - с гордостью сказал Цзян Цзи.

Перед ним стоял молодой человек с яркими глазами, в которых отражался образ Цзян Яня. А его улыбка была ослепительно светлой.

Цзян Янь обнял его за талию. Не в силах устоять, он наклонился и поцеловал его.

<http://bllate.org/book/12456/1723211>